

УДК 340.1; 321.022; 349:681

Трансформация деятельности общественных объединений в условиях цифровой экономики

Шухов Федор Гелиевич

Старший преподаватель,
кафедра «Экономическая теория»,
Петербургский государственный университет путей сообщения Александра I,
190031, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Московский, 9;
e-mail: Fedor-Shukhov@mail.ru

Аннотация

Современное общество неразрывно связано с цифровой реальностью, в которой технологические аспекты часто становятся определяющими в области политики и нормотворчества. Немаловажную роль играют культурные и ценностные изменения, которые происходят в жизни общества и в деятельности общественных объединений. Цифровизация, которая несет технические усовершенствования, меняет структуру общества, способствуя созданию сетевого общества. В статье использован подход М. Кастельса, который объясняет изменения в обществе созданием разветвленных властных сетей. В сетевом обществе государство теряет монополию на власть, из тени выходят другие акторы, в том числе общественные объединения, которые основываются на доверии своих членов и последователей. Рассмотрены варианты трансформации деятельности общественных объединений в настоящее время, проведены историко-теоретические параллели, сделаны выводы о желательных действиях государства для получения цифровых дивидендов, которые позитивно повлияют и на качество жизни граждан, и на достижения в области цифровой экономики.

Для цитирования в научных исследованиях

Шухов Ф.Г. Трансформация деятельности общественных объединений в условиях цифровой экономики // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 7А. С. 29-36.

Ключевые слова

Общественные объединения, цифровая экономика, сетевое общество, гражданское общество, нормативная экосреда, коммуникационные сети.

Введение

28 июля 2017 г. Правительством РФ утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Программа задает вектор развития условий для реализации другого масштабного документа – Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. Одной из целей программы является создание экосистемы цифровой экономики, в которой данные в цифровой форме – ключевой фактор социально-экономической деятельности и обеспечено эффективное взаимодействие социальных акторов, в том числе сообщества, граждан и государства.

Однако необходимо понимать, что процессы информатизации и цифровизации общества запущены гораздо ранее принятия нормативных актов, которые придают им лишь законодательно закрепленную форму. Процессы общественных изменений, которые носят различные названия у теоретиков нового типа общества (информационное, постиндустриальное, инновационное, общество знаний), связаны с ролью информации в обществе. Меняются не только способы передачи информации, но и ее сущность и роль в общественных отношениях, т. е. изменения не носят исключительно технический характер, но затрагивают более глубинные пласты жизни общества.

Теория сетевого общества М. Кастельса

Например, в работе М. Кастельса «Власть коммуникации» развивается мысль о сетевом обществе, в котором социальная структура построена вокруг цифровых сетей коммуникации, хотя и не определяется с их помощью [Кастельс, 2016]. Особое внимание в работе уделено властным отношениям, самый значительный источник которых – доверие, вокруг присутствия или отсутствия которого выстраиваются коммуникационные сети. Власть при этом выходит за пределы национального государства, но остается локальной и глобальной одновременно.

Данный подход привлекателен тем, что национальное государство является лишь одним из предметов анализа (наряду с другими сетями). Общество более не представляется привязанным к границам национального государства: оно может быть сегментировано внутри него, а может выходить за его границы. При этом разрушается монополия государства на власть, доступ других социальных акторов к широкой аудитории и информации влечет создание новых властных коммуникационных сетей.

Таким образом, можно говорить о том, что сетевое общество характеризуется изменениями в культуре коммуникации общества и государства, возникновением новых властных отношений, изменением роли национального государства и усилением иных социальных акторов, в том числе общественных объединений, которые и являются предметом настоящего исследования.

Общественные объединения в цифровую эпоху

Какие изменения в деятельности общественных объединения влечет за собой развитие цифрового, информационного, сетевого общества?

Под общественными объединениями понимаются входящие в структуру гражданского общества добровольные, самоуправляемые, некоммерческие формирования, созданные по

инициативе граждан или их объединений, объединившихся на основе общности для достижения общественно полезных целей преимущественно в духовно-культурной и политической сфере жизни общества [Шухов, 2009].

Первое изменение связано с возникновением новых мониторинговых механизмов, которые позволяют осуществлять контроль над деятельностью власти на разных уровнях: на уровне сигналов граждан правительствам и гражданскому обществу, на уровне политического процесса и политических результатов. Таким образом, уже существующая ниша общественного контроля углубляется. Но Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ, который является основным нормативно-правовым актом в области общественного контроля, не упоминает среди субъектов общественного контроля граждан и их объединения, что является существенным недостатком. Кроме того, достаточно размытым является описание объектов общественного контроля и механизмов учета его результатов. Реакция на этот закон экспертов носит либо сдержанный, либо резко отрицательный характер [Иванов, 2016, 34]. Однако само принятие закона и закрепление понятия общественного контроля являются важным шагом к действительной реализации этой общественной функции.

Частично проблему нормативного исключения общественных объединений из процесса общественного контроля решает деятельность Общественной палаты РФ, которая призвана служить связующим звеном между гражданами, их объединениями и государством. Тем не менее общественный контроль в самом широком понимании реализовывался общественными объединениями во все исторические эпохи, реализуется он и сейчас. Самым ярким примером деятельности общественного объединения в области общественного контроля является НКО «Фонд борьбы с коррупцией». Несмотря на то, что фондом используются мониторинговые механизмы, его деятельность не попадает в обозначенные нормативные рамки, а значит, и не может быть ни учтена, ни использована для принятия тех или иных решений.

Второе изменение является продолжением первого и связано с возникновением новой формы гражданского участия, которую в зарубежной научной литературе называют «группой поддержки». Эти общественные объединения образуются для решения конкретного вопроса. За рубежом примером может служить группа GetUp!, которая действует в Австралии. Она объединяет последователей для решения конкретных проблем австралийского общества. Не политические идеи, а ценности членов объединения становятся движущей силой. Для решения общественно важных задач проводятся кампании по сбору средств, ведется онлайн- и офлайн-деятельность, которая обязательно освещается в СМИ. Темы, которые затрагивают кампании общества, весьма обширны: экономическая открытость, экологическая справедливость, права человека, демократическая интеграция. В деятельности группы используются разные способы. В одних случаях идет сбор подписей под петицией, в других – поиск лидеров местных сообществ, которые могут организовать людей на общение с местными властями. Кроме того, можно поделиться информацией о кампаниях в социальных сетях или стать волонтером на общественном мероприятии. Другой формой деятельности является благотворительность. Отчет о сумме поступивших денежных средств и количестве жертвователей обновляется каждые сутки.

Такие «группы поддержки» отличаются от существующих узконаправленных общественных организаций кругом вопросов, которые находятся в их поле зрения, и способами, которыми они действуют. Отличаются они и от спонтанных общественных движений, которые объединяют граждан для выражения мнения по конкретному вопросу (например, экологические протесты). Эти «группы поддержки», как и классические объединения, имеют постоянный

штат, но способны проводить более объединяющие кампании и действуют более гибко. Их деятельность менее забюрократизирована и иерархична, чем деятельность классических НКО. Так, за несколько часов они могут начать новую кампанию с помощью онлайн-инструментов и объединить людей для решения поставленной задачи. С такой же скоростью они готовы свернуть кампанию, если она безрезультатна в своем текущем виде.

Несмотря на гибкость в выборе тем, их разброс имеет и негативный характер. Очевидно, что вне поля зрения таких организаций оказываются темы, которые не входят в повестку дня, в то время как специализированные объединения способны вывести проблему на публичное рассмотрение за счет наработанного авторитета и признанного экспертного мнения.

Следующее изменение связано с построением партнерских сетей общественных объединений. В качестве примера также можно привести «группы поддержки», которые стремятся к партнерству с другими объединениями, т. е. к построению сети общественных объединений под решение разнообразных задач, что приносит свои плоды, так как разные объединения пользуются разными методами, имеют различные лоббистские возможности и своих целевых сторонников [Hall, Ireland, www].

Примеры построения партнерских связей можно найти и в деятельности общественных объединений в России в начале XX в. Женские общественные объединения, изначально носившие благотворительный характер, превратились в разветвленную сеть объединений с разными идейно-политическим взглядами: либерально-демократическими, социально-демократическими и национально-патриотическими. Несмотря на разницу идеологий, внимание участниц обществ было сфокусировано на одних проблемах, что позволило провести Первый Всероссийский женский съезд, а затем и создать единую организацию – Всероссийский женский совет, который, однако, не успел развернуть активную деятельность из-за событий 1917 г. [Шухов, 2018].

В настоящее время построение сетей становится более простым, в том числе из-за наличия технических возможностей. Так, 10 марта 2019 г. в Москве Либертарианской партией России, Пиратской партией России и Обществом защиты Интернета был организован митинг против изоляции российского Интернета. Информационную поддержку митингу оказывала общественная организация «Роскомсвобода», созданная 1 ноября 2012 г., деятельность которой направлена на противодействие цензуре в Интернете и пропаганду идей свободы информации и саморегуляции интернет-отрасли». Это проявление принципа сетевого взаимодействия общественных объединений, которые привлекают для общих кампаний своих сторонников, ресурсы и объединяются на основе общности интересов.

Немаловажным в деятельности общественных объединений в эпоху цифровой экономики является и возникновение новых интересов граждан, что влечет создание новых общественных объединений и расширение областей деятельности уже существующих. Интересы, как известно, определяются теми реальными условиями жизнедеятельности, в которых находится тот или иной субъект. Так, в уже упомянутом митинге 10 марта 2019 г. приняли участие объединения, которые выступают за защиту цифровых прав – прав, которые возникли только в условиях информационного общества. Официально в качестве цели митинга была заявлена демонстрация несогласия граждан с социально-политическим курсом правительства, в частности с законопроектом о «суверенном интернете» (см. Законопроект № 608767-7) и ростом цензуры в Интернете, т. е. фактически речь шла о гарантии права на свободу мысли и слова в Интернете, которая была противопоставлена стремлению законодателей к созданию защитных мер на сохранение независимого интернет-пространства. Стоит отметить, что защита цифровых прав

граждан предписана государствам резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век».

Среди интересов граждан все чаще отмечается интерес к локальным проблемам, влияющим на их повседневную жизнь (экология, ЖКХ, меняющийся рынок труда), что, несомненно, станет драйвером развития новых общественных организаций. При этом интересно, как меняется направление деятельности различных организаций. На рубеже XX в. такие перемены в фокусе деятельности были связаны с законодательными ограничениями в области деятельности общественных объединений. Так, «Общества взаимного вспомоществования учащихся и учивших в начальных училищах», которые создавались в благотворительных целях, стали политическим объединением за счет своего сетевого характера и разветвленной сети локальных ячеек, что позволило привлечь больше активистов и расширить круг вопросов [Шухов, 2019]. В настоящий момент общественные объединения эволюционно расширяют сферу своей деятельности, чтобы отвечать изменяющимся запросам граждан. Например, уже упомянутая Либертарианская партия, созданная для продвижения идеи свободы человека, подключилась к борьбе за цифровые права.

Для общественных объединений существует ряд рекомендаций зарубежных экспертов, выполнение которых позволит быть в тренде цифровой повестки и оставаться интересными для граждан. Так, им рекомендовано:

- 1) использовать краудсорсинг данных, т. е. организацию сбора информации о событиях от их непосредственных участников, что позволяет быстро получить актуальную информацию и ускорить принятие решений;
- 2) развивать у активистов цифровые навыки;
- 3) выстраивать сеть по обмену данными, т. е. делиться полученными данными и предоставлять возможность их широкого использования;
- 4) проводить максимальный сбор информации о собственной работе, так как использование онлайн-инструментов дает весомое преимущество – обширную базу аналитики любого процесса, которая должна использоваться для усовершенствования деятельности [Midden, Deshmukh, www];
- 5) изучать своих сторонников и работать с целевой аудиторией [Catching up..., www].

Заключение

Многие изменения в деятельности общественных объединений уже произошли: расширился географический горизонт их деятельности за счет стирания национальных границ; появились новые инструменты взаимодействия с государством и членами общества, новые интересы и ценности; образовались разветвленные горизонтальные сети общественных объединений. При этом скорость этих изменений выше, чем когда-либо.

Все упомянутые изменения и тренды требуют различной степени нормативного регулирования. Цифровизация меняет социальную парадигму жизни людей, расширяются горизонты возможностей, улучшаются условия повседневной жизни граждан. Новые технологии меняют базовые принципы экономики и общественных отношений, формируется новая реальность.

Для того чтобы общество получало пользу от цифровых нововведений (так называемые цифровые дивиденды), необходимо заняться и «аналоговыми дополнениями», т. е. созданием среды, которая включает нормативное регулирование, подготовку квалифицированных

специалистов, обеспечение прозрачности данных и подотчетности правительств. Без этих условий страны не смогут получить всех цифровых выгод и, соответственно, обеспечить более высокий уровень жизни граждан и экономического развития. Однако очевидно, что существующие нормативные акты как государственного, так и международного права уже не могут охватить реальность, которая так быстро меняется. Выходом могут стать акты «мягкого права» (soft law), у которых отсутствует элемент императивности. Это позволит избежать пересмотра и значительного изменения существующих нормативных актов, но создаст ту самую экосреду, которая необходима для развития цифровой экономики и улучшения жизни граждан.

Библиография

1. Андреев А.П., Кокунова С.Д. Цифровая трансформация общества как фактор влияния на безопасность правовой системы Российской Федерации // Сборник научных статей и материалов международной конференции «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека». Коломна, 2018. С. 24-29.
2. Доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды». URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf>
3. Законопроект № 608767-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “О связи” и Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”». URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/608767-7>
4. Иванов А.А. Экспертная оценка Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»: краткий обзор // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 3. С. 33-36.
5. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: ВШЭ, 2016. 564 с.
6. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21.07.2014 № 212-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 04.07.2014: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 09.07.2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/
7. Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/68/167. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/68/167>
8. Шухов Ф.Г. Женские общественные объединения в России на рубеже XIX-XX веков // Мир юридической науки. 2018. № 8. С. 28-32.
9. Шухов Ф.Г. Общественные объединения в Российской Федерации: правовое регулирование, понятие и классификация // Гуманитарная планета. 2009. № 2. С. 60-62.
10. Шухов Ф.Г. Общественные объединения учителей и преподавателей университетов на рубеже XIX-XX веков // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 1А. С. 15-22.
11. Catching up with society. URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-38/Accenture-Digital-Reality-Check-for-NGOs-Full-Size.pdf
12. Hall N., Ireland P. Transforming activism: digital era advocacy organizations. URL: https://ssir.org/articles/entry/transforming_activism_digital_era_advocacy_organizations
13. Midden K., Deshmukh S. NGOs: It's time to go digital. Here are 5 tips to get you started. URL: <https://www.devex.com/news/ngos-it-s-time-to-go-digital-here-are-5-tips-to-get-you-started-91033>

A transformation in the activities of public associations in the digital economy

Fedor G. Shukhov

Senior Lecturer,
Department of economic theory,
Emperor Alexander I Saint Petersburg State Transport University,
190031, 9, Moskovsky av., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Fedor-Shukhov@mail.ru

Abstract

The article aims to reveal the features of the transformation in the activities of public associations in the digital economy. Modern society is inextricably linked to digital reality, where often technological aspects are determining factors in the policy and legislative activities. The author of the article points out that cultural and value changes are playing an important role. They occur in the life of society and in the activities of public associations as an integral part of civil society. Digitalisation, which brings technical improvements, changes the structure of society. This new form of society may be defined as network society. The article uses the approach developed by M. Castells, which explains the changes in society by the creation of power networks with different branches. In a network society, a state loses its monopoly on power, and there appear other actors, including public associations, based on the trust of their members and followers. The article also considers variants of the transformation in the activities of public associations, deals with historical theoretical parallels, describes desirable actions of a state aimed at receiving digital dividends, which will positively affect both citizens' quality of life and achievements in the field of the digital economy.

For citation

Shukhov F.G. (2019) Transformatsiya deyatel'nosti obshchestvennykh ob"edinenii v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [A transformation in the activities of public associations in the digital economy]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (7A), pp. 29-36.

Keywords

Public associations, digital economy, network society, civil society, normative ecological environment, communication networks.

References

1. Andreev A.P., Kokunova S.D. (2018) Tsifrovaya transformatsiya obshchestva kak faktor vliyaniya na bezopasnost' pravovoi sistemy Rossiiskoi Federatsii [A digital transformation in the society as a factor affecting the security of the legal system of the Russian Federation]. *Sbornik nauchnykh statei i materialov mezhdunarodnoi konferentsii "Tsifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka"* [Proc. Int. Conf. "The digital society as a cultural and historical context of human development"]. Kolomna, pp. 24-29.
2. Castells M. (2009) *Comunicación y poder*. Alianza Editorial. (Russ. ed.: Castells M. (2016) *Vlast' kommunikatsii*. Moscow: Higher School of Economics.)
3. *Catching up with society*. Available at: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-38/Accenture-Digital-Reality-Check-for-NGOs-Full-Size.pdf [Accessed 11/07/19].
4. *Doklad o mirovom razvitiy "Tsifrovye dividendy"* [The world development report on digital dividends]. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf> [Accessed 11/07/19].
5. Hall N., Ireland P. *Transforming activism: digital era advocacy organizations*. Available at: https://ssir.org/articles/entry/transforming_activism_digital_era_advocacy_organizations [Accessed 11/07/19].
6. Ivanov A.A. (2016) Ekspertnaya otsenka Federal'nogo zakona "Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii": kratkii obzor [Expert evaluation of the Federal Law "On the foundations of public control in the Russian Federation": a brief overview]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences], 3, pp. 33-36.
7. Midden K., Deshmukh S. *NGOs: It's time to go digital. Here are 5 tips to get you started*. Available at: <https://www.devex.com/news/ngos-it-s-time-to-go-digital-here-are-5-tips-to-get-you-started-91033> [Accessed 11/07/19].
8. *Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 21.07.2014 № 212-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 04.07.2014: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 09.07.2014* [On the foundations of public control in the Russian Federation: Federal Law of the Russian

-
- Federation No. 212-FZ of July 21, 2014]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ [Accessed 11/07/19].
9. *Pravo na neprikosnovennost' lichnoi zhizni v tsifrovoi vek: rezolyutsiya General'noi Assamblei OON A/RES/68/167* [The right to privacy in the digital age: resolution A/RES/68/167 adopted by the UN General Assembly]. Available at: <https://undocs.org/ru/A/RES/68/167> [Accessed 11/07/19].
 10. Shukhov F.G. (2019) Obshchestvennye ob"edineniya uchitelei i prepodavatelei universitetov na rubezhe XIX-XX vekov [Public associations of teachers and lecturers on the cusp between the 19th and 20th centuries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (1A), pp. 15-22.
 11. Shukhov F.G. (2009) Obshchestvennye ob"edineniya v Rossiiskoi Federatsii: pravovoe regulirovanie, ponyatie i klassifikatsiya [Public associations in the Russian Federation: legal regulation, the definition and classification]. *Gumanitarnaya planeta* [Humanities planet], 2, pp. 60-62.
 12. Shukhov F.G. (2018) Zhenskie obshchestvennye ob"edineniya v Rossii na rubezhe XIX-XX vekov [Women's public associations in Russia on the cusp between the 19th and 20th centuries]. *Mir yuridicheskoi nauki* [The world of legal science], 8, pp. 28-32.
 13. *Zakonoproekt № 608767-7 "O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon "O svyazi" i Federal'nyi zakon "Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii"* [Draft Law No. 608767-7 "On amending the Federal Law "On communications" and the Federal Law "On information, information technology and information protection""]. Available at: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/608767-7> [Accessed 11/07/19].